

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV Buenos Aires, viernes 26 de febrero de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 26 февраля 1982 N° 1661

А. СОЛЖЕНИЦЫН

ГЛАВНЫЙ УРОК

В чем главный урок декабрьских польских событий? За последние 65 лет этот самый урок преподаан миру то более, то менее отчетливо — добрых 40 раз. И все 40 раз западные умы постарались не заметить его, не понять или изъяснить криво. Каких только не слышим мы и теперь истолкований: от наивного негодования, что Западу испортили Рождество (подобные вопросы я получил от одной английской газеты) до фантастического миража, что в Польше объявилась военная хунта южноамериканского образца — и она оттеснила ослабевшую компартию.

Наверно, компартию, взявшую власть оттеснишь! Кто, когда и где ее оттеснил?

А самое простое объяснение — внешняя сила, “Кремль заставил Ярузельского”. Но если “Кремль заставил” — достаточное объяснение, то ведь и советскую армию и даже советских чекистов тоже ведь “заставляют” — значит, они не виновны? Тогда и все мы, подсоветские люди, тоже ни в чем не виновны: нас всех тоже “заставил Кремль” еще с 1918 года, — ЧК, расстрелами, потоплениями барж с живыми людьми, концлагерями на многие миллионы людей, уничтожением населения в размерах, беспрецедентных в мировой истории. И мы тоже объективно укажем, что на первых порах “Кремль” охотно опирался и на внешнюю силу: сотни тысяч военнопленных, получивших право свирепствовать в чужой стране. Да, конечно, коммунизм никогда не побрезгует опереться на внешнюю силу — но не достойно и самообманно класть это в главное объяснение. Если коммунизм укрепился в России, на Кубе, или в Абиссинии — то, значит, нашлось достаточно охотников из народа этой страны проводить его палаческие жестокости, а остальной народ — не сумел сопротивиться. И виноваты — все, кроме тех, кто погиб, сопротивляясь.

“Кремль заставил”? Да. Но зачем же Ярузельский, и польская милиция, и польская армия, — зачем они подчинились? Как же могло сразу найтись исполнителей больше полумиллиона? Среди сорока предыдущих уроков польский тем особенно ярок, что перед нами — как никакая другая, цельная единая однородная нация, сплоченная своим религиозным и национальным чувством — как будто невозможно ее расколоть! — но вот из нее же нахо-

дится нужное число коммунистических исполнителей. А среди тех поляков, кто сегодня негодует, может быть найдем и таких, кто в 1945 уничтожал Армию Краевую? (Как и среди жертв Праги 1968 найдем немало тех, кто с энтузиазмом устанавливал коммунизм в 1945 и издевался над беглецами из СССР).

Вот и урок: что опасность человечеству XX века — не в отдельных странах, не в отдельных нациях, не в отдельных правителях — а в мировом зле коммунизма. Что коммунизм уже 65 лет победно и почти беспрепятственно идет по миру — и нет такой нации в Европе, которая бы не готова была поставить ему нужное число палачей, а затем покориться и вся. Сегодняшняя ФРГ? — почти уже лежит плашмя перед коммунизмом, даже не надо звать кадры из ГДР. В сегодняшней Франции? — уже давно не скрывается миллионная партия, объявляющая о своей готовности поставить нужные кадры. И достаточно — больше, чем в Польше — найдется их в Италии, Испании и Великобритании.

Не в том новость, что “Кремль заставил”, а — человечество по сегодняшний день не подготовлено, слабо противостоять запредельному, умнонеохватимому злу коммунизма, всегда застигается им врасплох. Не в том грозность, что “Кремль заставил”, а: мы все, человечество, по нашей духовной слабости даем себя вогнать в гроб коммунизма. Как

легко сегодня выражать запоздалые сочувствия Польше и пламенные надежды, что поляки подымутся из-под ярма и тем загородят шествие коммунизма по Европе, — но зачем в 1946 году западные союзники так беспечно предали эту Польшу (и Болгарию, и Румынию) в пасть коммунизма? И какая новинка в оккупации Афганистана, если Троцкий на вершине власти так и писал, что “путь в Берлин лежит через Афганистан”, а Ленин еще в программу 1915 года в Швейцарии поставил: вторжение своей (еще не существовавшей) революционной армии в Индию!

Да, мировой коммунизм — всегда внешняя сила, по отношению ко всякому народу. В польском уроке то и выпукло, что даже Польша с ее вольнолюбием, с ее всенародным порывом к свободе, самая сплоченная нация в Европе — и вот терпит поражение. А ни в какой западноевропейской стране не накопилось и сравнительной силы сопротивления. От этого польский декабрь звучит похоронным маршем той Европе, которая от 1918 до 1981 так и не поняла степени опасности себе самой.

Стало модно усыплять себя, что “идеология коммунизма мертва”, потерпела катастрофу. О, она еще в достаточно багровом расцвете, чтобы подчинить себе весь мир, к тому и идет. Вместе с Брежневым и Ярузельским за нынешние события в Польше отвечает и Дэн Сяопин, и

Пол Пот, и Кастро, и никарагуанские вожди, и Марше, и — да! — Берлингуэр, и Карильо, как бы они ни изображали вслух протеста. По Польше давящей поступью идет их идеология, именно она! (И для гневно протестующих социалистов это тоже, признаться, родное: ведь идеология всякого социализма основана на насильственных государственных действиях. Не спутаем: “Солидарность” вдохновлялась вовсе не социализмом, а — христианством).

“Идеология умерла”? Прежде чем она умрет — она еще успеет развалить и завоевать весь Запад и пососать его кровь. Коммунистическая идеология — это такая неестественная метафизическая сила, которая действует как бы вопреки законам физики, экономики и социологии. Вместо того, чтобы неизбежно лопнуть — она побеждает. Она побеждает — слабостью Запада. Идеология коммунизма еще может пережить и СССР, и коммунистический Китай: на Земле еще найдется для нее другой питательной почвы.

Уже 65 лет Запад — каждый год и каждый месяц — склоняет и свои весы в ту же сторону — чтобы пасть и подчиниться. Несколько поколений европейцев позволили себе отдалиться комфорту, когда к востоку от Буга убивали и вымаривали десятки миллионов. Так и сегодня духовно-потерянные европейские пацифисты спешат дать подножку Соединенным Штатам, намеренным, может быть, сопротивляться. В Европе господствует надежда не на самих себя, а только — на внешнее чудо, на успех туманных переговоров с коммунистами.

Но чудо — не приходит к потерянными душам. И никакие переговоры с коммунизмом никогда не были плодотворны для Запада, всегда — поражение. (Два видимых исключения: Австрия — личный жест Хрущева, и запрет воздушных ядерных испытаний — защитная реакция планеты). Все переговоры — от Генуи (1922) через Ялту, Хельсинки и до сегодняшней Женевы — все кончалось обманом Запада и выигрышем коммунистов. Тщетно надеяться и теперь. Западные демократии обеими руками держатся за иллюзии.

Слепота — верить в спасительные переговоры с бессердечным противником, когда Запад слаб в своей основе, в результате трехвекового развития самой Европы. Нынешнее общество Запада, как оно существует,

Редакция “Нашей Страны” безмерно скорбит о последовавшей 4-го февраля с.г. кончине своего талантливейшего ведущего сотрудника

ПЕРВОПОХОДНИКА

Анатолия Григорьевича
Макриди

и выражает свое неподдельное соболезнование супруге дорогого усопшего Татьяне Николаевне.

В воскресенье 14-го марта — в сороковой день смерти — в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида.

По случаю исполняющегося 40-летия со дня хиротонии правящего иерарха Аргентинско-Парагвайской епархии

АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ

в понедельник 8-го марта 1982 года в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужен

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН

Начало в 19.30 часов.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Т а б у

(В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

Прочитав "Вече" № 2, начнем с того, чего в альманахе нет. Мы нигде не встречаем слово *монархия*. Оно бы, конечно, и не обязательно. Но ведь... По слухам, Осипов и Огурцов — монархисты. Да вроде бы и сам Вагин тоже?

Номер открывается его статьей об Огурцове. Кое-что о характере, семье, образовании, — и ничего о политических взглядах. Кое-что о В. С. Х. С. О. Н., — но и тут идеология остается в густом тумане. Программу данной организации мы видали; она умышленно неясна (что и извинительно...). А. Петров-Агатов писал, что члены ее — конституционные монархисты; однако, Вагин нас специально предостерегает ему ни в чем не верить. Сам же он воды в рот набрал. Все равно, мы сочувствуем Осипову и Огурцову, и рады бы им помогать. А все же: должны ли мы в них видеть своих единомышленников? На деле, по всему судя, да. Но почему мы от Вагина про это не узнаем? Боится он им повредить в глазах западных коммунистов с либеральным лицом и розовеньких либералов-гуманистов? Так те давно от обоих отреклись; и если когда изображают символические жесты в их сторону, то вполне ничемные. Или это конспирация перед большевиками? Не поздно ли? Те уж, верно, все знают; да и что они могут сделать своим жертвам хуже, чем сейчас? Коли уж страдать за идею, — не лучше ли открыто, перед лицом мира? И подобает ли друзьям страдальцев за правду скрывать, за какую? Но у редакции "Веча" непопулярное среди парижских и ньюйоркских прогрессистов слово *монархия* строго табуировано (как любил выражаться И.Л. Солоневич). Выгоднее без него... И альманах выдержан в скучноватых

все более в виде потребительского, разочарованного в труде, гедонистического, с разрушаемой семьей, наркоманского, атеистического и парализованного терроризмом, — исчерпало свою жизненную силу, потеряло духовное здоровье, — и в сегодняшнем виде не может выжить.

И социализм — не выход, а только другая форма той же болезни. Да, покоренные народы то там, то здесь еще будут пытаться подыматься, и когда-то будут иметь успехи, оплаченные кровью, — но гибелью Запада было бы только на это надеяться, как надеется он сегодня. Надежды всего живущего на Земле могут быть только внутренние: на укрепление *своего* духа и возвышение своих жизненных ценностей.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

тонах правого непредрежденчества.

Очерк Л. Барата "Грузины в собственном Его Императорского Величества конвое" показывает, по крайней мере, широкую, великодушную, и разумную линию поведения русских царей в отношении народов Кавказа. Тем не менее, он аполитичен, и по своему характеру вполне подошел бы "Часовому". Статья покойного профессора В. Ильина, убежденного монархиста, с критикой воззрений Добролюбова и Н. Михайловского, сама по себе превосходна, но не затрагивает вопросов государственного строя. Из живых сотрудников, принадлежащих к доновой эмиграции, привлечены оказались только испытанные правые непредрежденцы В. Самарин и А. Михайловский, люди лично почтенные, но вполне чуждые монархическому лагерю.

Особенно неприятно поражает панорама А. Скворцова "Современные идеологические направления в России", где о монархистах *не упомянуто совсем*, — сущий *tour de force** А откуда же Вагин-то взялся? Или он там был *единственным*, и с его отъездом больше никого не осталось? И редакция нам еще разъясняет, что *вече* есть "народное собрание", "совещание"... По какому же принципу монархисты из оного исключены?!

Взаимные обвинения в среде *новейших* и подсоветских диссидентов, разоблачения ими друга друга в провозаки и контр-разоблачения в клевете, производят гнетущее впечатление. Слава Богу, к нам, новым эмигрантам, эти советские мерзости не налипли, и *такое* в нашем кругу являлось чрезвычайной редкостью. Пожелаем от души *новейшим* с себя поскорее данное наследие большевизма сбросить (в "Вече" же ему отведено солидное место).

Э. Оганесян откровенно мечтает о падении советского строя, чтобы Армения могла выйти из состава России. Жаль, что он так плохо понимает положение своего народа или так легкомысленно решает его судьбу, именно армяне, малочисленные, окруженные врагами, остро нуждаются в помощи русских, всегда им и помогавших, не без ущерба для себя. Но Оганесян предпочитает резню и тиранию со стороны турок или персов угрозе русификации; которой, по всем описаниям и отчетам, в Армении как раз и в помине нету!...

Итак, перед нами новый непредрежденческий орган с правым оттенком. Что ж, это симпатичнее, чем прямо антирусские "Синтаксис" и "Континент". Но те хоть откровеннее, а то опять: ни рыба, ни мясо.

Мы, де, ничего решать не смеем,

Волею Божией 4-го февраля 1982 года в столице Австралии скончался выдающийся монархический публицист

АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МАКРИДИ,

о чем, выражая глубокое соболезнование родственникам почившего сообщает Секретариат Российского Народно-Монархического Движения.

Союз Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского с глубоким прискорбием извещает о кончине члена Союза, участника Первого Кубанского "Ледяного" похода и Второй мировой войны

ПРАПОРЩИКА

АНАТОЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА МАКРИДИ

и приносит свое искреннее соболезнование вдове и дочерям покойного.

В Канберре (Австралия) после тяжелой болезни, на 80-ом году жизни тихо отошел ко Господу горячо любимый "дед"

АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МАКРИДИ

о чем с острой печалью сообщает семья Казанцевых, выражая свое глубокое соболезнование жене почившего Татьяне Николаевне.

4-го февраля с.г. в Канберре (Австралия) скончался дорогой незабвенный друг

АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МАКРИДИ,

о чем с сердечной болью извещает Татьяна Дубровская и выражает свое искреннее соболезнование вдове Татьяне Николаевне и дочерям почившего.

Волею Божией 3-го февраля с.г. тихо скончалась после долгой болезни долголетняя деятельница Красного Креста (стар.орган.)

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА АСЦЕЕВА
(урожд. Красильникова)

и погребена на кладбище "Оливос" в Буэнос Айресе, о чем извещает убитый горем муж, родственники, Красный Крест, РОВС, друзья. На 9-й день, 11-го февраля в 19 часов в Кафедральном Соборе Воскресения Христова была отслужена панихида. На 40-й день, в воскресенье 14-го марта после Божественной литургии в том же храме будет отслужена панихида.

не имеем права: народ все решит. Да какой же народ?! Первая эмиграция была не народ, вторая — не народ, и третья тоже не народ... Вы не решайте, господа, но скажите нам: чего хочет этот народ? Если же не знаете или рассказывать не желаете, — то для чего вы и издаете новый журнал?

Что в России нельзя высказываться, мы понимаем; поэтому благодарны даже за намек на правду, благожелательно толкуем всякую фразу, произнесенную там. Но вы-то ведь по эту сторону Железного Занавеса? Почему же фигуры умолчания, эзопов язык, двусмысленности?

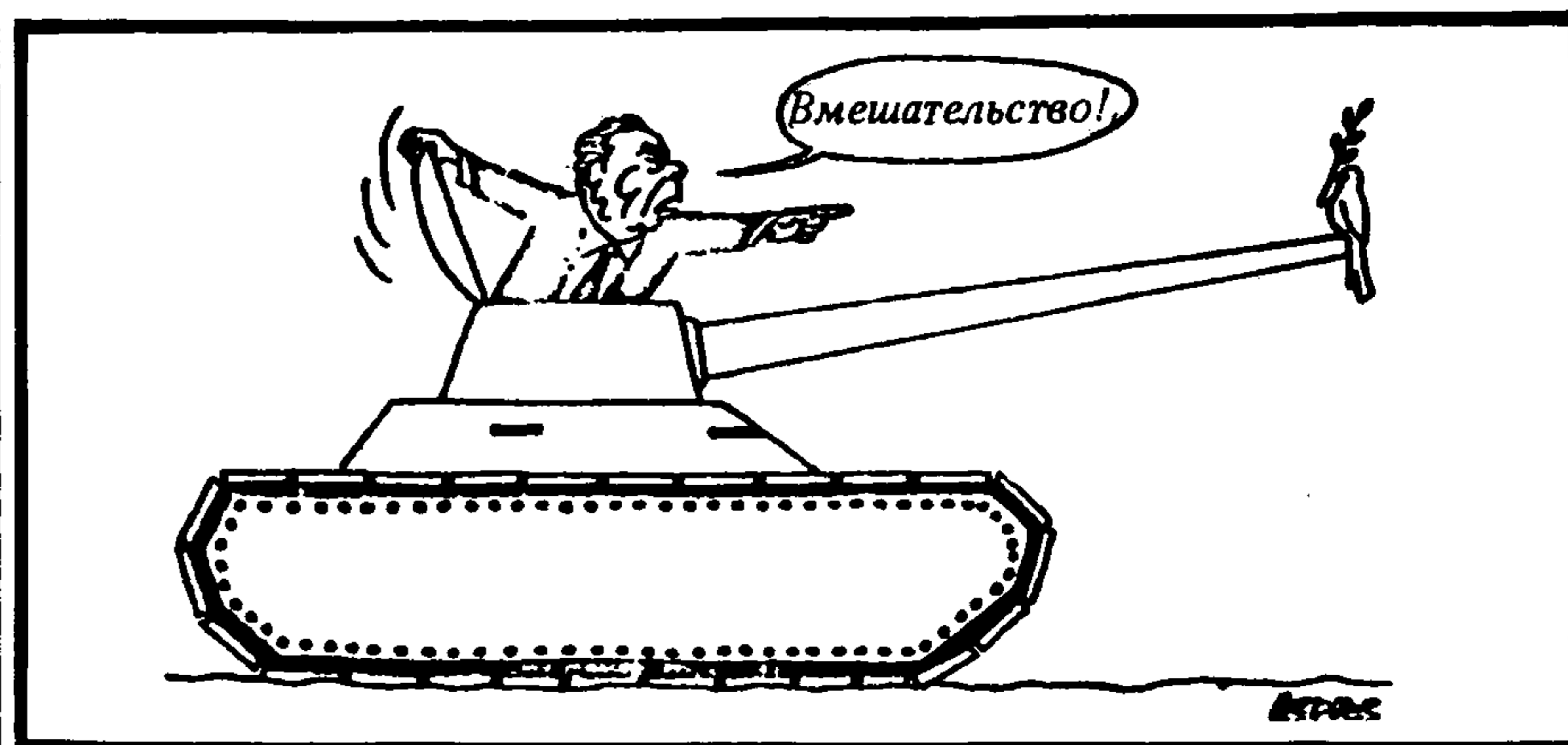
Мы, вот, монархисты, и своих взглядов не таим; с гордостью и прямолинейно привыкли мы их выражать. Хотя они не прибыльны, закрывают на Западе все двери, грозят не-

приятностями. Впрочем, о гонениях на нас, стоит ли и говорить! Ну вот, автор этих строк был в 1960 г. сослан на Корсику, но всего на месяц, в приличных условиях...

Теперь же, думали мы, появились люди, которых там, в СССР, преследовали за их убеждения; люди, сидевшие в концлагерях, мучавшиеся за свои взгляды... Они нам дали и впредь дадут пример стойкости; а нам — лишь лобызать их святые раны...

Ан, глядь — новый непредрежденческий журнал (ибо, в конце концов, *периодический альманах* и есть журнал). Чем он отличается, скажем, от "Русского Возрождения"? А — решительно ничем; только — в числе редакторов находится Е. Вагин.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Е. ВАГИН

15 ЛЕТ

Арестованный 15 февраля 1967 года основатель и руководитель Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН) Игорь Вячеславович Огурцов был осужден "по всей строгости советского закона". Расстрелять его не решились — дело получило слишком широкую огласку на Западе, но зато прокурор потребовал "полную катушку": семь лет тюрьмы, восемь — лагерей строгого режима и пять — ссылки...

Так что заканчивающий в эти дни свои пятнадцать лет заключения Огурцов не освобождается из тюрьмы (а в тюрьму он был брошен вторично из лагеря, после неудачной попытки упрятать его в психиатрической лечебнице): этапом, то есть, как заключенного — каким он фактически и остается — повезут его, не в "город-ГУЛАГ", Горький, как любят выражаться западные журналисты, а в места куда более отдаленные. Голгофа его продолжается, и как ни быстро летит время (для нас!) — кажется она бесконечной.

В последние годы, после долгого молчания, об Огурцове заговорили на Западе. Его судьба, когда о ней узнали — не могла оставить равнодушными людей, которых действительно волнуют истина и справедливость. Его личность, — познакомиться здесь помогли опубликованные письма из заключения Огурцова — не может не вызывать удивления и восхищения тех, кто не утратил вкуса к истинным ценностям, отстаиваемым ценою жизни. Русское национальное движение достойно представлено человеком, который воплощает в себе традиционные духовные ценности Веры и Свободы. Потускнели и заметны поклёбы в последнее время многие диссидентские "светила" (что было неизбежным) — но звезда Игоря Огурцова еще ждет своего часа.

Были предприняты и определенные акции в защиту лидера Социал-Христианского Союза, в том числе на весьма высоком уровне — внешне они оказались безуспешными: Огурцова не "выдворили", не "обменяли" — оставили гнить в тюрьме.

Косвенным "ответом" на эти акции и усилия западных, главным образом, друзей русского патриота можно считать недавнюю публикацию в советской пропагандистской книге: впервые в открытой печати хоть что-то написали о ВСХСОН и ее руководителе. Это "что-то" говорит само за себя.

В книге Баннова и Вачнадзе — "Чужие голоса в эфире" (Москва, 1981), которая посвящена анализу и разоблачению идеологических диверсий против нашей страны" — как сообщается в аннотации издательства ("Молодая гвардия" — некоторые считают его "оппозиционным") можно прочесть следующее:

"Бельгийский журнал "Ла Ревель" в январе 1980 года напечатал статью в защиту некоего Игоря Огурцова, 43 лет, отбывающего наказание в Советском Союзе. Журнал сообщил, что во Франции даже создан "комитет по спасению Огурцова", готовый получать подарки и деньги для организации кампании в поддержку этого человека..."

Пока довольно спокойно, хотя о бычий глумливый тон журналистов с чекистской выучкой нельзя не почувствовать и в этой — безусловно любопытной для советских читателей

— информации. Но, оказывается, журнал "так и не информировал толком" "бельгийцев" — "за какие же преступления осужден Огурцов". Под видом просвещения бельгийских подписчиков неведомого в СССР журнала авторы книги излагают официальную версию "преступлений" Игоря Огурцова.

"Огурцов был представлен (Это — в бельгийском журнале — Е. В.) преподавателем университета и основателем "союза социалистов и христиан", пострадавшим за идеи Бердяева. На самом же деле (!) Игорь Огурцов относится к категории особо опасных преступников".

Относительно "идей Бердяева" в дальнейшем ничего не говорится: догадливый читатель смекает, что так оно и было. Не "разоблачается" и неточность журнала "Ла Ревель" относительно "союза социалистов и христиан": к социалистам и социализму любого толка ВСХСОН и И. Огурцов никакого отношения не имели. За малостью места, повидимому, в ход пускаются самые дальнейшие аргументы: из текста Обвинительного заключения (подготовленного на следствии во внутренней тюрьме ленинградского КГБ) выбираются самые выразительные пассажи — плод полугодовых усилий двух специальных "следственных бригад". Такого рода цитация без кавычек должна еще раз показать полную тщету надежд на пересмотр дела ВСХСОН: подготовленная к суду версия остается действенной и на сегодня.

"До своего ареста в 1967 году он работал старшим техником в одном из институтов Ленинграда — общается в книге. — За три года до этого Огурцов и трое его соучастников составили заговор и создали нелегальную организацию с целью захвата власти. Организация была названа военно-политическим "Всероссийским социал-христианским союзом" и направлялась на вооруженное установление буржуазного режима в СССР" (стр. 224).

Безграмотные с литературной точки зрения формулировки можно понять в судебном документе (хотя, помнится, все почти следователи КГБ щеголяли университетскими "ромбиками"); их повторение в книге, удостоенной — как помечено на обороте титульного листа — литературной премии — еще раз свидетельствует, что авторам было разрешено всего лишь "процитировать" гебистский текст.

"Составили заговор". Вот как просто, оказывается, стать заговорщиками в СССР трем студентам: достаточно собраться вместе для "опасных" разговоров! Любый признак организации всегда был страшен власти ("народной" власти!) — ибо всегда пахнет возможностью "буржуазного режима". Но, так как народ, естественно, не даст в обиду завоевания социалистической революции, нет ничего удивительного, что заговорщики "направляли" свою организацию "на вооруженное установление" такового. Много логичнее (и точнее) было бы сказать: стремились к вооруженному свержению советской власти — но такие формулировки в официальных документах не допускаются: об этом и думать не должны советские граждане, о такой возможности!

Дальше следует: "К моменту разоблачения Огурцов и его соучастни-

К ЧИТАТЕЛЯМ „НАШЕЙ СТРАНЫ“

Читатели наверно уже заметили перебои в выпуске "Нашей Страны". Причина этому — увы! — в моем заболевании. Примерно три месяца тому назад я стала плохо себя чувствовать, но всецело занятая разрешением трудностей, возникших в связи с переходом на новый способ печатания — не обратила на это должного внимания.

Однако, в начале января болезнь меня буквально свалила. Доктора обнаружили сужение пищевода и воспаление слизистой оболочки там же, и предписали серьезный курс лечения. Тем не менее, несмотря на большую слабость и благодаря жертвенной помощи моего брата, я выпускала дальше "Нашу Страну". Теперь же к работе по набору материала привлечены новые лица; как только они освоят эту технику — то есть в самый кратчайший срок — газета снова будет выходить регулярно. А там, с Божией помощью, я и сама войду снова в рабочую колею.

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

ки завербовали в организацию около 30 человек. От новых членов организаторы требовали принятия присяги, собственноручного заполнения анкеты, в которой фиксировались данные о политических взглядах, наличии оружия, военных карт, средств транспорта, множительной техники, квартир, которые отвечали бы требованиям конспиративного проведения сборищ".

Формально — как будто бы верно. Анкеты такие существовали, и в них, действительно, были и такие вопросы... Не случайно в одном из первых интервью в Италии меня спросили, не был ли ВСХСОН чем-то вроде "Красных Бригад".

Однако, когда я вижу по итальянскому телевидению, какие арсеналы оружия (как правило, между прочим, советского производства!) выгребают при обысках из логовищ бригадистов, какие кипы фальшивых документов, валюты — и сравниваю это с несколькими заполненными анкетами, попавшими в руки следователей КГБ и единственным нашим пистолетом, никогда не бывшим в действии, да плюс пишущими машинками, — сравнение это наводит на размышления... Оставляя в стороне вопрос, мог ли ВСХСОН вырасти до размеров действительной военно-политической организации, надо сказать, что сделанное нами и имевшееся в нашем распоряжении явно было маловато для проведения самых невинных акций...

Отсюда и расплывчатые формулировки Обвинительного заключения, приводимые в книге "Чужие голоса в эфире", формулировки, за которыми фактически ничего нет. "Разработали структуру организации в виде боевых групп", "замыслили (!) наладить нелегальное изготовление бомб", "составили список партийных, государственных и общественных учреждений Ленинграда, которые планировалось (!) захватить вооруженным путем"...

К этому же разряду преступных намерений относится и следующее обвинение: "Огурцов и его сообщники пытались (!) установить преступные связи с представителями антисоветской эмиграции на Западе". С кем же конкретно? С Н. Струве, о котором в то время мы не знали ничего, кроме его громкой фамилии! Ему-то мы и отправили Программу ВСХСОН которую он — по чьему-то мудрому совету воздерживался публиковать ровно восемь лет...

Между тем, если что и было действительно ценного в факте существования Социал-Христианского Союза (и действительно опасного для режима) — так это программный документ, разработанный И. В. Огурцовым. Фактически и до сих пор он остается единственным документом программного характера, вышедшим

из недр новейшей политической оппозиции. Высокомерно-презрительный отзыв о нем В. Буковского в его книжке иллюстрирует всего лишь нравы диссидентских "генералов", не терпящих "соперников". Приложенная к делу "рецензия" группы ленинградских профессоров, право же, была "объективной" — гораздо более объективной...

И еще о диссидентских нравах. Когда в 1977 году, незадолго до начала Сахаровских Слушаний в Риме, в Италию приехала Е. Г. Боннер, я пытался с нею встретиться — для разговора об И. Огурцове. Встречи я удостоен не был, но имел любопытный телефонный разговор с известной деятельницей правозащитного движения. Она мне сказала, что поднимать вопрос об Огурцове на Сахаровских Слушаниях не совсем уместно, так как "согласно советским законам — Огурцов осужден правильно".

Кажется, с тех пор "правозащитники" изменили точку зрения на "случай Огурцова" — и в последнее время преимущественно стараются "защищать" его, старательно "отделяя", впрочем, лидера ВСХСОН от всех остальных членов группы (нечто подобное видим мы и в случае с В. Осиповым и группой "Вече"). Договаривались некоторые из них и до того, что де ВСХСОН — это чуть ли не антихристово деяние: как же, думали о возможности силой ответить на государственное насилие!

По этой логике, странным образом совпадающей с логикой наших судей, И. Огурцов и в самом деле — "относится к категории особо опасных преступников". Думается, однако, что История иначе оценит и личность лидера Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа, и значение того подвига его, который продолжается на глазах всего мира.

Е. ВАГИН

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Е. П. Анцибор — 540.000 пэсо, от М. А. Абрамова — 50 ам. долларов, от Л. А. Кулындышевой — 50 ам. долларов, от П. Ус-Маковского — 30 кан. долларов, от А. С. Денисова — 70 ам. долларов, от П. Лугового — 150.000 пэсо, от Г.М. Моисеева — 20 ам. долларов.

К. СЕРГЕЕВ

События в Польше

Выходит в Варшаве ежедневная газета "Трибуна люду" — клише московской "Правды" на польском языке. В правом верхнем углу обязательный, неизменный лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", да и дальше все как в "Правде": новостройки, добыча угля, ударники, соцсоревнования...

Но в "Трибуне люду" от 14 декабря было новое. Там всю первую страницу заняла речь главы коммунистической партии и правительства Ярузельского о введении в Польше военного положения. Речь начиналась так:

"Обывательски и обыватели Польского народного государства, обращаюсь к вам, как жолнеж и как глава Польского государства: наша родина в опасности..."

Четыре раза после каждого абзаца речи, он начинал со слов "Обывательски и обыватели", а на пятый раз: "Польки и поляки, сестры и братья". А на шестом "Родацы". И заключил речь так: "Вобец цалего народу польского и вобец цалого свята прагне повторжыць тэ несмертельна слова: Еще Польша не згинела, поки мы жыемы!"

Примерно на тысячу слов речи не произнес глава польских коммунистов ни разу священных в коммунистическом лексиконе "товаржище", "коммунизм" или "социализм", а всюду и везде "родацы", "родзина", "Пльска", "ойчызна".

И вспомнилось, читая это, иная речь, в другие времена. 22 июня 1941 года после продолжительного покрывания и покашливания, в микрофонах радио-точек по всему СССР прозвучал голос с грузинским акцентом: "Братья и сестры, друзья мои, обращаюсь я к вам, наша родина в опасности"... И тоже ни разу "товарищи", или "социализм", "советы", а только "Братья", "Родина", "Отечество".

Случайность? Простое совпадение? Нет. Тактика. Маневр. Ход крупной выгрышной картой. Поляки, как и русские, патриоты. Мякиной не проведешь. А потому "Браце", "Родацы", "Еще Польша не згинела".

Является ли Ярузельский польским патриотом? Конечно нет. Но он ставит на ту карту, которой выиграл

Сталин в 1941 году. Трагедия России в 40-ых годах, трагедия Польши в 80-ых. Ведь только подумать! 90% населения страны ненавидят власть, а эта власть не проваливается! Лишь 10% подонков, отбросов, нечисти уселись у руля и держатся! Чем? Демагогией. Увертками. Обещаниями и, конечно, самым главным — террором, вооруженной силой. И еще — ставкой на время: зима, холод, голод, запустение, отчаяние, тысячи в тюрьмах. И польские солдаты стреляют в польских рабочих по тому же принципу, по которому красноармейцы в 30-ых годах стреляли в восставших против коллективизации крестьян на Киевщине, Полтавщине, Курщине, Поволжье. Абсолютно та самая ситуация, безвыходная, слепая, роковая. И ничто не спасет поляков в эти дни отчаяния, бедствий и горя. Разве какое чудо. Но чудес так мало в наш век!

За спиной Ярузельского и его клики — Брежнев со своей военной мощью. И если в так называемых "демократиях" страна за страной отсекаются в лагерь коммунизма, то от коммунистического концлагеря отсеков ни одного! Не отсечется и Польша.

Те, кто решил в 1917 году заразить Россию микробом коммунизма, чешут теперь лбы. Их черед быть поглощенными этой язвой не далек. Метастаз расширяется. И нет выхода из создавшегося положения.

Польское руководство в 1920 году отказалось (или ему не позволили???) заключить союз с русскими войсками генерала Врангеля, чтобы объединенными силами уничтожить болезнь в Москве. И это поляки теперь должны вспоминать. Был в 1920-ом страх возрождения России монархической? Безусловно! Но под Россией монархической расцветали Мицкевичи, Сенкевичи, Словацкие, Шопены, Падеревские и .... даже Пильсудские!!! А что под СССР? Под Сталиным Катынь и Берут. Под Хрущевым Гомулка. Под Брежневым Герек, Канья и Ярузельский. И польские солдаты стреляют в рабочих "Солидарности" и "Солидарность" сидит за колючей проволокой.

И если бы судьба России была миновать 1917 год, вне сомнения и судьба Польши была бы иной. Жили

нецов. Их имена — Филипп и Александр. Служащий в американской страховой компании 36-летний наследник югославянского трона женат на 35-летней Марии да Глории — праправнучке Петра Второго, последнего бразильянского императора.

РУССКИЕ РЕНЕГАТЫ

Нам пишут из Парижа:

Группа членов французского отделения Международного ПЕН-Клуба — В. Максимов, В. Некрасов, В. Буковский, А. Гинсбург, В. Делоне, Э. Кузнецов и Н. Горбаневская огласила заявление в котором на русских возведены следующие обвинения: "соучастие в четырех разделах Польши, предательство Варшавского востания, Катынь и вот теперь — инициатива в удущении Солидарности".

Оклеветавшие русский народ диссиденты закалчивают свое заявление словами: "Мы с гордостью повторяем сегодня клич польского восстания 1830 года: "За нашу и вашу свободу".

Зарубежная Жизнь

ЛАГЕРЬ "ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ" В ВЕНЕСУЭЛЕ

С 19-го по 29-е декабря 1981 года Дружина "Москва" города Каракаса устроила лагерь в Колония Товар живописном и прохладном горном месте Венесуэлы.

Кроме местного начальства, лагерем управляли молодые руководители Организации Российских Юных Разведчиков из Аргентины.

Поставив лагерь, все разведчики на следующий день спустились в Каракас на храмовой праздник. Они не только были на богослужении, но и несли иконы и хоругви во время крестного хода и помогали при трапезе.

В лагере была проведена интересная и весьма насыщенная родиноведением программа. Особенное впечатление на всех оставил "День Памяти Верных", а также костер, на котором присутствовал Высокопреосвященный Архиепископ Серафим, служивший в этот день литургию в лагере.

Кухней заведовали члены родительского комитета во главе с неутомимой Е. Боголюбской.

После лагеря прибывшие из Аргентины четыре руководителя ОРЮР'а гостили 10 дней у начальника Дружины "Москва" скаутмастера Н. Г. Лукина и получили заслуженный отдых на берегах Караибского моря.

ДЕЛЕГАЦИЯ О.Р.Ю.Р. ИЗ БРАЗИЛИИ

В воскресенье 31-го января 1982 года в храме Св. Троицы молилась на литургии группа неизвестной русскому Буэнос Айресу молодежи в разведческих формах ОРЮР.

Это была делегация новой единицы Организации Российских Юных Разведчиков в Сан Пауло (Бразилия) только что приехавшая из лагеря "Петр Первый" в Уругвае.

Старшие из них прошли в лагере Курсы Для Начальников Отрядов, а младшие вместе со своими братьями из Аргентины, учились Закону Божьему, родиноведению и разведческой практике.

Сопровождающие делегацию родители познакомились с мировоззрением, методикой и программой работы ОРЮР — чтобы таким образом поддерживать работу своих детей в организации. Делегация расквартировалась в семьях членов ОРЮР, провела четыре дня в Буэнос Айресе и ознакомилась с достопримечательностями города. Для нее был устроен специальный праздничный ужин в зале школы ОРЮР.

Как видно, работа буэносайресских руководителей ОРЮР, побывавших в Бразилии в декабре прошлого года, дала свои плоды: в Сан Пауло тоже вспыхнул разведческий костер. Костер, который собирает вокруг себя патриотов: националистов-антикоммунистов с девизом — "Будь готов! За Россию!"

же и творили под двуглавым российским орлом соль земель Польских — Четвертинские, Мирские, Радзивиллы, Сапеги, Любомирские. Потоцкие, Сангушки, Массальские, Веллепольские... Боже мой, всех не перечесть! И шла последовательная работа польских патриотов, как и патриотов других народностей великой Российской империи, для блага и независимости их народов. Но мирным путем, путем содружества народов. Нет никаких сомнений в том, что не будь мир сегодня загажен коммунистической карциномой, Польша бы возродилась как независимое королевство и в Варшаве был

бы на троне король-хранитель польских традиций прошлых столетий. И это было бы с согласия и благословения российского монарха.

Но кому-то эта альтернатива не подходила.

И катимся сейчас мы все в бездну гражданских войн, терроризма, уголовщины, аморальности, безбожия и всепоглощающей анархии. Катимся уверенно, последовательно, неуклонно.

И только единственное может спасти мир — Провидение.

К. СЕРГЕЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АТЕИСТ В "РУССКОЙ МЫСЛИ"

Нам пишут из Парижа:

В статье, опубликованной "Русской Мыслью" 28 января с. г., В. Рыбаков причислил себя к тем, кто не может видеть в храмах "ничего, кроме особой общественной структуры, особых зданий". Назвавший себя неверующим, автор статьи новейший эмигрант В. Рыбаков является членом редакционной коллегии "Русской Мысли".

ВНУКИ ПЕТРА ВТОРОГО

Нам пишут из Вашингтона:

Семья Александра Карагеоргиевича, сына покойного короля Петра Второго, последнего монарха Югославии, увеличилась рождением близ-

ПРОГНОЗЫ ПОЛЯНСКОГО

Нам пишут из Парижа:

В интервью, опубликованном в журнале "Фигаро", известный кинорежиссер Роман Полянский предсказал, что советы захватят всю Европу. Однако он одновременно заявил, что "освобождение от угнетения придет в конечном итоге из недг самого Советского Союза".

Полянский, поляк по национальности, уже многие годы живет и работает на Западе.

РУССКИЕ И ПОЛЬША

Нам пишут из Парижа:

Здесь создан "Русский комитет солидарности с Польшей". Его цель — "выразить духовную и моральную поддержку и оказать посильную помощь" полякам. Для этого, Бюро Комитета, в составе Н. Дюжевой, М. Евдокимова, А. и П. Кременцовых, М. Соллогуба, М. Стаховича, А. Шмемана и В. Ягелло призвал

русских эмигрантов отозваться пожертвованиями, а также своими подписями под обращением к польскому народу, гласящим следующее: "Мы, русские, живущие во Франции и французы русского происхождения взволнованы положением в Польше и считаем своим долгом проявить полную солидарность с польским народом". Это обращение с собираемыми подписями передается членам свободного польского профсоюза "Солидарность" в Париже.

ЖУРНАЛ ТЕРЦЕВ

Нам пишут из Сан Франциско:

После перерыва в несколько лет вышел из печати №10 журнала "Родной Терек". Издание официального органа терских казаков возобновил их новый атаман хорунжий Н. Н. Протопопов — основатель "Родного Терка" и редактор корпусного журнала "Наши Вести".

